

Гибадуллина Н.М.-Н.

**И.Н. СМІРНОВ: У ІСТОКОВ ІСТОРИЧЕСКОЙ
СЛАВИСТИКИ В КАЗАНСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ**

Рассмотрен вклад в отечественную славистику профессора Казанского университета И.Н. Смирнова (1856–1904). По мнению автора, использование ученым позитивистских подходов при изучении южных славян позволило ему избежать ряда традиционных схем и стереотипов и представить более объективный взгляд на их средневековую историю.

Ключевые слова: славяноведение, медиэвистика, историческая славистика, южные славяне, позитивизм.

Как известно, время расставляет все по своим местам. Это высказывание особенно уместно при изучении творчества талантливого и неординарного историка – Ивана Николаевича Смирнова (1856–1904), профессора кафедры всеобщей истории Казанского университета. Он специализировался по медиэвистике южных славян, что было актуально в последней четверти XIX в. не только с научной, но и с идеологической точки зрения в свете панславистской и балканской проблематики во внешней политике России. Как ученый и преподаватель Смирнов стоял у истоков исторической славистики в Казанском университете и испытал на себе все трудности ее становления. Однако вклад исследователя в изучение южных славян был надолго и незаслуженно забыт и, несмотря на рост внимания к его трудам в последние годы, он до сих пор не оценен в полной мере¹.

И.Н. Смирнов родился 7 января 1856 г. в селе Арино Царевкокшайского уезда Казанской губернии в семье священника. Окончив духовную школу и семинарию, он поступил в 1874 г. на историко-филологический факультет Казанского университета. На выбор его специализации оказал влияние профессор всеобщей истории, медиэвист Н.А. Осокин². На семинарах Осокина он

¹ В монографии Л.П. Лаптевой «История славяноведения в России в XIX в.» информация о Смирнове отсутствует. В следующей книге автора уже дан анализ трудов ученого, но сделан вывод о его скромном вкладе в отечественную славистику. См.: Лаптева Л.П. История славяноведения в России в конце XIX – первой трети XX в. М., 2012. С. 735–744.

² Осокин, ученик В.И. Григоровича, интересовался историей славян, занимал пост председателя Славянского комитета в Казани. См.: Ягудин Б.М. Н.А. Осокин и становление казанской школы всеобщей истории. Казань, 1998. С. 89.

блестяще освоил источниковедческую методiku романтической школы и увлекся славистикой¹. Медальное сочинение Смирнова – «Очерк политической и церковной истории хорватского государства до подчинения его угорской короне» было отмечено золотой медалью и опубликовано в «Ученых записках» Казанского университета, а сам он оставлен при кафедре всеобщей истории для подготовки к профессорскому званию. Весной 1881 г. он защитил магистерскую диссертацию по теме «Отношения Венеции к городским общинам Далмации с XII до половины XIV века». В 1883 г. Смирнов был направлен в командировку для работы в архивах Венеции, Рагузы и Загреба. Итогом ее стала монография «Отношения Венеции к городским общинам Далмации с 1358 г. до 1573 г.». В мае 1885 г. состоялась защита его докторской диссертации, а в ноябре 1886 г. он был утвержден ординарным профессором².

Уже в медальном сочинении Смирнова обозначилось его научное кредо – бескомпромиссное служение истине. Анализ источников по хорватской истории показал ему, что отраженные в них сведения часто субъективны и нуждаются в строжайшей критике. Так, Константин Багрянородный, автор основного источника по раннесредневековой истории хорватов «Об управлении империей», представлен им как «ограниченный географ, плохой филолог и не особенно критический историк», труд которого ценен «не столько по качеству, сколько по количеству известий»³. Молодой ученый скептически отнесся и к сведениям летописца Нестора о расселении славян: «по песням, говорят, и наш Нестор сочинил свою историю расселения славянских народов с берегов Дуная (достойную статью рядом с измышлениями Багрянородного); из песен вышли и братья Лях, Чех и Рус, Болгар и Словен, – Кий, Щек и Хорев, – и Рюрик с братией, и многое множество им подобных. Позвольте спросить, кто и когда слышал эти песни? Сколько веков прошло с тех пор как дакийские славяне столкнулись с Траяном, а о Траяне и теперь поет серб-

¹ По заданию Н.А. Осокина он подготовил реферат «Новый взгляд на историю хорватов в X в. (по поводу труда М. Дринова “Византия и южные славяне в X в.”)». См.: НА РТ. Ф. 977. Оп. ИФФ. Д. 1072. Л. 83.

² И.Н. Смирнов вошел в список 30 профессоров Казанского университета, получивших это звание до 30 лет. См.: Исаков А.П. Летопись Казанского государственного университета (История в фактах, подтвержденных документами) в 2 т. Казань, 2005. Т. 2. С. 546.

³ Смирнов И.Н. Очерк истории Хорватского государства до подчинения его угорской короне. (1102 г.). Историческое исследование по источникам. Казань, 1879. С. 113.

ская песня, рассказывает болгарская сказка. Куда же делись Туги и Буги, Русы и Словены? Какой злой гений вычеркнул их из народной памяти, лишь только монах-историк или император-историк записал их на страницы своего труда?»¹. Критике Смирнова подверглись известные ученые-слависты – П.Й. Шафарик (за излишнее доверие к материалам К. Багрянородного), Ф. Рачки (за субъективизм и католическую пристрастность в своих трудах) и др.²

Новизна труда Смирнова состояла в корректировке времени появления славян на Балканском полуострове, образования хорватского государства и принятия хорватами христианства. Вопреки желанию некоторых ученых удревнить приход славян на Балканы (М. Дринов называл II в., П.Й. Шафарик и А.Ф. Гильфердинг – IV–V вв.), он указал на середину VI в., а захват хорватами Далмации шел, по его данным, в течение VII–VIII вв. и завершился в 741 г. Смирнов не согласился также с утверждением Ф. Рачки и В. Ягича о появлении государства у хорватов в VII в. По его мнению, хорваты до конца VIII в. оставались раздробленными на мелкие племена. Условия для образования самостоятельного государства у них возникли лишь после объединения далматинцев в 821 г. под властью князя Борны³. Противоречивые сведения Константина Багрянородного о принятии хорватами христианства тоже вызвали критику Смирнова. По его словам, переход хорватов к новой религии «не был административным актом» VII в.: их христианизация, инициированная католическим духовенством Далмации, «хлопотавшим в своих интересах»⁴, продолжалась в течение VII–IX вв. Смирнов не склонялся и к идеализации славян (например, «голубиным народом» изображали славян П.Й. Шафарик, А.Ф. Гильфердинг, Т.Д. Флоринский и др.) и, согласно источникам, описывал их воинственными варварами, которые, «грабя и разоряя огнем и мечом», вторгались в земли Византийской империи⁵. Все эти данные свидетельствуют о том, что в отечественную науку пришел оригинально и самостоятельно мыслящий ученый, не доверявший мнениям научных авторитетов и не обремененный патристиче-

¹ Там же. С. 115.

² Там же. С. 123.

³ Там же. С. 127.

⁴ Смирнов подчеркивал: «Религиозная рознь Хорватов и Далматинцев могла повести к очень печальным последствиям и сделать невыносимым и без того уже тяжелое положение Романского населения Далмации» (там же. С. 16).

⁵ Там же. С. 114.

ским национализмом¹. Неудивительно, что эта ранняя работа Смирнова не потеряла актуальности и в наши дни: ее переиздают, цитируют, рекомендуют для чтения.

Поиск методологии, позволяющей устранять субъективный взгляд исследователя из анализа общественных процессов, привел Смирнова к позитивизму, популярному в отечественной науке в 1870–1880-е гг. Под влиянием философии и методологии позитивизма сформировалась «русская историческая школа» всеобщей истории, представители которой наряду с политической проблематикой исследовали социально-экономические аспекты развития общества, активно использовали методики и методологии других наук, междисциплинарный подход и сравнительный анализ². Специализация Смирнова по всеобщей истории также способствовала формированию широкого, панорамного взгляда на мировую историю и участие славян в ней. Начав с традиционного изучения политической истории, он перешел к социально-экономическому и социокультурному методам исследования, стал привлекать данные социологии, этнографии, археологии, лингвистики и других наук.

В первой половине 1880-х гг. Смирнов издал две книги – «Отношения Венеции к городским общинам Далмации с XII до половины XIV в. Вып. I» и «Отношения Венеции к городским общинам Далмации. Вып. 2. С 1358 г. до 1573 г.», а также ряд статей по различным аспектам изучаемой проблемы³. Выбор данной темы был не случаен, далматинские города-общины уже фигурировали в его медальном сочинении. Тема южнославянских городских коммун в русской науке того времени практически не рассматривалась, в центре внимания были языки и литература или политическая и правовая история славян. Изучение славян проводилось в противопоставлении к народам романо-германского мира, отношения с которыми представлялись как изначально конфликтные. Согласно требованиям позитивизма, Смирнов ограничил свое исследование критикой источников

¹ По оценке А.Е. Москаленко, это было «первое в русской литературе серьезное исследование на эту тему» (Москаленко А.Е. Смирнов Иван Николаевич // Славяноведение в дореволюционной России. Библиографический словарь. М., 1979. С. 308).

² См.: Мягков Г.П. Научное сообщество в исторической науке: опыт «русской исторической школы». Казань, 2000. С. 259–260.

³ Смирнов И.Н. 1) Городские общины Далмации в X–XI вв. // Журнал Министерства народного просвещения. 1881. № 4. С. 289–306; 2) Земледелие в Хорватии и Далмации в X–XI вв. // Журнал Министерства народного просвещения. 1884. № 10. С. 306–315.

и выстраиванием фактической канвы событий, всячески избегая оценок и обобщений, что обусловило некоторую сухость языка и схематичность изложения. На обширном фактическом материале он показал, как происходили вмешательство соседних государств в общественную жизнь далматинских городов и эксплуатация их населения¹. Отношения зависимости привели к возникновению бюрократических структур, их росту и укреплению, постепенному исчезновению общинных начал в городском самоуправлении. Ученый отмечал, что «из тех прав, которыми обладали общины при переходе в руки Венеции в начале XII в., к концу XIII они не сохранили ни одного»². Процесс трансформации режима прямой демократии в аристократическую республику в далматинских общинах шел параллельно изменениям в политическом строе Венеции, в которой, по его словам, с конца XII в. также началось «преобладание аристократии»³. Материалы магистерского диспута, опубликованные в «Ученых записках» Казанского университета, показывают, что Смирнов решительно уклонился от рассмотрения вопроса о влиянии римского и итальянского права на старославянское (на изучении которого настаивал Осокин), поскольку не считал научно обоснованной идею о существовании писаного права у южных славян в XI в.⁴

Объективность Смирнова заметна и в решении проблемы этнического состава населения далматинских городов. Строго опираясь на сведения источников, он установил, что процесс проникновения славян в состав романизированного населения далматинских городов начался в X–XI вв. и завершился окончательной их славянизацией в XII–XIII вв., что совпадает с данными современной науки. Но вместе с тем в книге отсутствуют рассуждения о борьбе славянского и романского населения городов, хотя некоторые факты, приведенные им, наводили на мысль о существовании межэтнических противоречий. Напротив, содержание труда наводит на мысль, что славяне, постепенно вливаясь в состав городского населения, добровольно воспринимали

¹ По мнению Н.П. Соколова, Смирнов объективно и верно показал своекорыстную политику Венеции в далматинских общинах и «для правильного освещения ранних венециано-хорватских отношений сделал гораздо более, чем многие другие буржуазные историки Венеции и южного славянства» (Соколов Н.П. Образование Венецианской колониальной империи. Саратов, 1963. С. 123).

² Смирнов И.Н. Отношения Венеции к городским общинам Далмации с XII до половины XIV века. Вып. I. Казань, 1880. С. 41.

³ Там же. С. 43.

⁴ См.: Диспут И.Н. Смирнова // Ученые записки имп. Казан. ун-та. 1881. № 2 (март-апрель). С. 4.

традиции и нормы, исторически выработанные античной городской культурой. Кстати, эта мысль четко выражена в лекционном курсе Смирнова по истории славянских народов, где он сравнивал славян с германцами, расселившимися на землях бывшей Римской империи и усваивавших политические и культурные достижения римлян¹. По словам ученого, на Балканах, так же как в Галлии и Испании, по восточному берегу Адриатики возник ряд римских колоний с римским городским устройством, которое оказало непосредственное влияние на общественный быт славян, занявших полуостров². Для него было очевидно, что феномен самоуправления далматинских городов не был связан со спецификой общинной жизни славян, а являлся продолжением полисной и городской культуры греко-римского мира. Он подчеркивал, что «процесс муниципального развития происходил лишь на западной окраине Балканского полуострова, а население внутренних его частей отличалось примитивностью своего устройства»³. Таким образом, в решении вопроса о генезисе муниципального устройства далматинских городов Смирнов твердо придерживался теории римского континуитета.

Докторская диссертация Смирнова «Отношения Венеции к городским общинам Далмации. Вып. 2. С 1358 г. до 1573 г.»⁴ имела более отвлеченный характер, и история отношений Венеции и далматинских городов освещалась уже с новых позиций. Стремление ученого к предельной научности в исследовании раскрывается в предисловии к монографии, где проводилась мысль о недопустимости зависимости историка от «вкусов и страстей толпы». Согласно позитивистской концепции, историю от субъективизма могла освободить социология, методы которой позволяли исследовать общество также объективно, как в естественных науках изучался природный мир. Отказываясь «обращать историческое исследование в обвинительный акт или защитительную речь», Смирнов применил в своем труде теорию эволюции и прогресса Г. Спенсера, попытавшись на конкретном историческом примере доказать проявление постулируемой Спенсером исторической закономерности – формирования более прогрессивного и сложного общества из множества простых.

¹ Смирнов И.Н. История славянских народов. Лекции проф. И.Н. Смирнова. Казань, 1886. С. 37–38.

² Там же. С. 40.

³ Там же.

⁴ Смирнов И.Н. Отношения Венеции к городским общинам Далмации. Вып. II. С 1358 г. до 1573 г. // Учен. зап. имп. Казан. ун-та. 1884. Т. 4. 229 с.

Однако убедительно доказать рост прогрессивности в отношениях Венецианской республики и далматинских городов ему не удалось: позитивная тенденция обнаружилась лишь в ограничении метрополией ожесточенной конкурентной борьбы между общинами. Ко всему прочему текст диссертации был перегружен социологическими терминами и рассуждениями о позитивной философии, что портило общее впечатление о работе.

Тем не менее опыт Смирнова интересен не только как пример решения проблемы авторской свободы от «страстей среды и эпохи», но и как попытка применения междисциплинарного подхода в историческом исследовании, что было новым и прогрессивным явлением в науке того времени. В дальнейшем междисциплинарный подход станет ведущим в его методологии. Несмотря на то, что основное внимание историка было обращено на политическую историю, получили освещение и другие стороны городской жизни – экономическая, социальная, религиозная и пр. Особого внимания заслуживает его работа с источниками, по их верификации и классификации. Почти половину книги составляет приложение из неизданных материалов – самая ценная часть, по мнению критиков. В первых двух главах ученый показал освещенность в науке изучаемой проблемы, дал обзор и критику всех источников и литературы, которые смог найти по данной теме: хроники, договоры общин с Венецией, предписания венецианского правительства своим чиновникам в общинах, различные ходатайства общин перед венецианским правительством и пр. Весь корпус источников ученый разделил на три группы: в первую вошли документы, «отражавшие состояние общин в сознании внешних наблюдателей» – современников и очевидцев; во вторую – акты, «отражавшие состояние данной общины в ее коллективном сознании с оценкой этого состояния»; третью группу составили деловые бумаги, «содержавшие явления общественной жизни в неотраженном виде» – договоры, предписания и пр.¹ Поскольку источникам двух первых групп требовалась особо тщательная критика ввиду пристрастности их авторов, ученый подвергал их перекрестной проверке, сличая с документами третьей группы и другими материалами.

Однако критики труда Смирнова признали неудачной попытку прямого перенесения теории и методов социологии в историческое исследование. Осокин, в целом давший положительный отзыв о его работе, был недоволен как методом исследова-

ния, так и тем, что он снова обошел «интересный вопрос о борьбе начал римского гражданского права с исконным славянским правом и о постепенном торжестве первого в разных правовых областях»¹. Известный славист Т.Д. Флоринский в своей рецензии на докторскую диссертацию Смирнова нелестно отозвался и о его предыдущих работах («не выделяются глубиной исследования, ни новизной выводов»), хотя и был вынужден признать их «полезным приобретением для исторической литературы о южном славянстве»². Ценность докторской диссертации Смирнова состояла, на его взгляд, в солидном приложении неизданных источников и критической обработке летописного и архивного материала. Применение автором социологического метода не составляло, по мнению рецензента, «особенного достоинства» его труда, обращение же к социально-экономической проблематике оставило без внимания «национальный и религиозные вопросы», сыгравшие важнейшую роль в истории южнославянских государств. Также ученому был высказан упрек в игнорировании работ других славистов, в частности, сочинений В.И. Ламанского, материал которых, по словам Флоринского, шел «вразрез с выводами автора»³. Любопытно, что и сам В.И. Ламанский в 1896 г. отозвался о работах Смирнова как о «далеко не бесценных трудах по истории славянской»⁴, хотя его публичную речь «Прошлое и будущее духовной взаимности славян», написанную для официального случая в славянофильских традициях, признал талантливой⁴. Данный факт проясняет ситуацию с оценкой работ Смирнова в современной ему славистике. Вполне очевидно, что откровенно заниженная и малообоснованная оценка работ казанского ученого имела идеологическую подоплеку, поскольку он не разделял славянофильских убеждений своих критиков. Необходимо учитывать также и то обстоятельство, что оба автора критических отзывов были филологами по своей основной специальности, что не могло не отразиться на их восприятии сугубо исторического исследования.

¹ Осокин Н.А. И.Н. Смирнов. Отношения Венеции к городским общинам Далмации с 1358 до 1573 года. Вып. II. С. 132.

² Флоринский Т.Д. И.Н. Смирнов. Отношения Венеции к городским общинам Далмации. Вып. II. С 1358 до 1573 г. Казань. 1884. С. VII + 229. // Университетские известия. 1885. № 2. С. 107.

³ Там же. С. 112.

⁴ Ламанский В.И. Отзыв д. чл. И.Р.Г.О. – В.И. Ламанского о трудах И.Н. Смирнова // Отчет Императорского Русского Географического Общества за 1895 г. СПб., 1896. С. 26.

¹ Там же. С. 26.

Выход книг Смирнова сопровождался и другими неблагоприятными обстоятельствами. Актуальность работ провинциального ученого была практически перечеркнута публикациями в той же области крупного хорватского ученого Ф. Рачки, пользовавшегося авторитетом в русской славистике. С приходом к власти императора Александра III началась консервативная эпоха, породившая новую волну славянофильских настроений, которым ученый не был подвержен. Исследования Смирнова, проливавшие новый свет в решение проблем генезиса и типологизации южнославянских средневековых городов, эволюции их муниципальных учреждений и прочих вопросов, не могли быть оценены современной ему наукой, поскольку история Хорватии находилась в начальной стадии разработки. Неудивительно, что в конце 1880-х гг. Смирнов переключился на изучение финно-угорских народов Поволжья. Но он не порывал окончательно со славистикой, так как продолжал читать лекции по истории славянских народов. В Казанском университете он был первым преподавателем истории славян как самостоятельной университетской дисциплины и исполнял эту обязанность более 20 лет, что, к сожалению, в отечественной историографии мало отражено.

В первые годы после защиты магистерской диссертации Смирнов не мог вести преподавание по предмету своей специализации, так как по уставу 1863 г. на историко-филологическом факультете полагалась только кафедра славянской филологии, на которой в рамках курса «Славянские древности» обзорно читалась и история славян. После разделения факультета в 1879 г. на историческое и филологическое отделения история славян традиционно оставалась у филологов¹. Лишь благодаря новому университетскому уставу 1884 г., вернувшего данный предмет в число дисциплин кафедры всеобщей истории, Смирнов приступил к чтению цикла лекций «Обозрение древней и средневековой истории южных и западных славян»² и руководству практикующими. В дальнейшем из обзорного курса лекций выделился самостоятельный блок истории южных славян (которая читалась только в 1890/91³ и 1898/99⁴ учебных годах) и с 1891 г. — история западных славян.

¹ Например, в 1880-1883 гг. М.П. Петровский продолжал читать на филологическом факультете историю Болгарии и Чехии. См.: НА РТ. Ф. 977. Оп. Совет. Д. 7260. Л. 32-33.

² НА РТ. Ф. 977. Оп. ИФФ. Д. 1328. Л. 35-36.

³ Там же. Д. 1511. Л. 20.

⁴ Обозрение преподавания в 1898/9 уч. г. Казань, 1898. С. 12.

В настоящее время сохранился литографированный рукописный конспект лекций Смирнова «История славянских народов»¹, который является ценным источником для выяснения научных взглядов самого ученого и понимания особенностей развития исторической славистики в Казанском университете. В конспекте представлен первый раздел лекционного курса, освещающий ранний период истории славян, включая образование у них государств. Анализ содержания конспекта позволяет утверждать, что по всем дискуссионным вопросам славяноведения Смирнов строго придерживался научных принципов². История славян показана им в контексте всемирной истории, в тесной взаимосвязи с другими народами и цивилизациями, без подчеркивания особой самобытности славян. Соответственно Смирнов не разделял и ностальгических рассуждений о былом единстве славян, доказывая, что «разность славянских племен» — закономерный итог их исторического развития³. Особое внимание он уделил проблеме образования государства у славян. Согласно его точке зрения, «государственное развитие каждого славянского племени имеет своим источником возникновение города-государства, в смысле союза родов, объединенных для достижения общих целей. Признать город зародышем государственного развития вместо предполагаемого родового устройства заставляя нас, во-1-х, факты, наблюдаемые в истории славянских народов, во-2-х, аналогичность явлений славянской истории с историей других арийских племен, германцев, греков, итальянцев»⁴. Анализ государствообразующих процессов у славянских народов привел его к выводу, что они «не представляли собою чего-нибудь особенного сравнительно с другими племенами арийцев» и происходили в основном под воздействием внешней силы⁵. Новым в его лекциях было включение в обзор государственной истории славянских народов и истории образования русского государства. Ученый подверг критике теорию родового быта и, основываясь на теории Г. Спенсера, выводил начало русской государственности не со времени призвания варяжских князей, а с образования городов, по аналогии с антич-

¹ Смирнов И.Н. История славянских народов. Лекции проф. И. Смирнова. Казань, 1886. 216 с.

² В 1893 г. попечитель Казанского учебного округа в связи с поступившим докладом на ученого отмечал в рапорте, что его лекции «страдают внешней отделкой», но они «основательны и научны» (НА РТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 19864. Л. 80-81).

³ Смирнов И.Н. История славянских народов. С. 11-15.

⁴ Там же. С. 207.

⁵ Там же. С. 208.

ными и древневосточными городами-государствами¹. При этом Смирнов указывал на факты широкого участия финно-угорских племен в жизни восточных славян, а также на антропологическое влияние финно-угров на русский народ. Такую же позицию занимал историк О.В. Ключевский, утверждавший о ключевой роли финно-угров в этногенезе русских.

В конце 1890-х гг. Смирнов вернулся к изучению южных славян. В «Ученых записках» выходили его аннотации и рецензии на труды зарубежных и отечественных славистов. Отсутствие общих трудов по южнославянской истории вдохновило его подготовить «иллюстрированный фактами проект культурной истории южного славянства»². В 1900 г. он отправился в научную командировку в Болгарию, Сербию и славянские области Австрии, где собрал обширный материал по южнославянской истории и этнографии. Так возник «Очерк культурной истории южных славян», аналогов которого в тот период не было ни в отечественной, ни в зарубежной науке. В первой его части рассматривалось развитие материальной культуры южных славян, в двух других – развитие общественных отношений. Скромно названный очерком, данный труд поражает масштабностью и смелостью замысла и работы. На этот раз в центре внимания ученого социокультурная проблематика истории южных славян, но при этом много места уделено вопросам происхождения и расселения южных славян, их занятиям и семейной жизни, социальной структуре общества. История южнославянской культуры богато иллюстрирована материалами из археологии, этнографии, палеолингвистики, социологии. Книга Смирнова получила высокую оценку у его университетских коллег филологов³. По словам А.С. Архангельского, это был «труд, начало которого так единодушно приветствовалось западной наукой, и который, конечно, был бы одним из лучших приобретений русской исторической науки последнего времени»⁴. В 1962 г. А.С. Шофман писал о нем: «Это большая и ценная работа, в которой использован богатейший археологический материал, сохранивший свою научную ценность и в настоящее время. Она важна потому, что ее автор обратился к изучению материальных основ обществен-

¹ Там же. С. 193-195.

² Смирнов И.Н. Очерк культурной истории южных славян. Вып. 1. Введение. Развитие материальной культуры. Казань. 1900. С. 1.

³ Петровский Н.М. О трудах И.Н. Смирнова по славистике // Уч. зап. имп. Казан. ун-та. 1904. Кн. 9.

⁴ Памяти Ивана Николаевича Смирнова // Уч. зап. имп. Казан. ун-та. Кн. 9. 1904. С. 27.

ной и духовной жизни южного славянства, к конкретному исследованию социальных проблем, которым посвящены и работы о городских общинах Далмации и землевладении в Далмации и Хорватии»¹. Позднее авторы библиографического словаря «Славяноведение в дореволюционной России» также отмечали, что «интересную и едва ли не единственную в дореволюционный период попытку синтетического обзора истории культуры южных славян предпринял в 1900-1904 гг. казанский славист И.Н. Смирнов»². Остается сожалеть, что этот серьезный и интересный труд малоизвестен в отечественной историографии.

В начале 1900-х гг. Смирнов много и плодотворно работал, был полон творческих планов. В апреле 1903 г. на предварительном съезде славистов в Петербурге он выступил за уравнивание истории славян, славянской этнографии и права со славянской филологией, сохранявшей монопольное положение в славистике. Чуждый ложного патриотизма и идеологизации науки, он был твердо убежден, что в славянских вопросах нужно разбираться «не сердцем, а с холодным вниманьем рассудка, на основе объективного изучения славянского мира»³. Однако напряженный труд над монографией, многочисленные командировки и экспедиции подорвали здоровье ученого. Иван Николаевич умер 15 мая 1904 г., на 49-м году жизни. Он работал до последних дней и третий выпуск его незаконченного труда «Очерк культурной истории южных славян» увидел свет благодаря его коллегам, которые, собрав наброски, отредактировали их и посмертно издали.

Конечно, с точки зрения современной науки, творческое наследие Смирнова далеко не равноценно, как и неоднозначны его научные взгляды. Но следует признать, что многие его материалы и идеи по истории южных славян прошли проверку временем и согласуются с данными современной славистики. Главная же заслуга его как ученого состоит, на наш взгляд, в том, что в атмосфере крайне политизированных научных дискуссий в отечественном славяноведении он демонстрировал истинно научный непредвзятый подход к изучению истории славян.

¹ Шофман А.С. Изучение истории и культуры южных славян в Казанском университете // Вопросы славяноведения. Казань, 1962. С. 10.

² Дьяков В.А., Мыльников А.С. Об основных этапах истории славяноведения в дореволюционной России // Славяноведение в дореволюционной России. Библиографический словарь. М., 1979. С. 33.

³ Смирнов И.Н. Предварительный съезд русских славистов (10-15 апреля 1903) // Казанский телеграф. 1903. № 3105 (13 мая).

Библиография

- НА РТ. Ф. 977. Оп. ИФФ. Д. 1072. Л. 83.
НА РТ. Ф. 977. Оп. ИФФ. Д. 1983. Л. 94 (об.).
НА РТ. Ф. 977. Оп. ИФФ. Д. 1511. Л. 20.
НА РТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 19864. Л. 80-81.
НА РТ. Ф. 977. Оп. Правление. Д. 11020. Л. 26.
Обозрение преподавания в 1898/9 уч. г. Казань: Тип. имп. ун-та, 1898. 20 с.
Диспут И.Н. Смирнова // Учен. зап. имп. Казан. ун-та. 1881. № 2 (март-апрель). С. 1-7.
Смирнов И.Н. Городские общины Далмации в X-XI вв. // Журнал Министерства народного просвещения. 1881. № 4. С. 289-306.
Смирнов И.Н. Земледелие в Хорватии и Далмации в X-XI вв. // Журнал Министерства народного просвещения. 1884. № 10. С. 306-315.
Смирнов И.Н. История славянских народов. Лекции проф. И.Н. Смирнова. – Казань: 1886. – 216 с. (Написано от руки. Лит.).
Смирнов И.Н. Отношения Венеции к городским общинам Далмации с XII до половины XIV века. Вып. I. Казань: Унив. тип., 1880. 190 с.
Смирнов И.Н. Отношения Венеции к городским общинам Далмации. Вып. II. С 1358 г. до 1573 г. // Учен. зап. имп. Казан. ун-та. 1884. Т. 4. 229 с.
Смирнов И.Н. Очерк истории Хорватского государства до подчинения его угорской короне. (1102 г.) Историческое исследование по источникам. Казань: Унив. тип., 1879. [П], 128 + 11 с.
Смирнов И.Н. Очерк культурной истории южных славян. Выпуск 1. Введение. Развитие материальной культуры. Казань: Типо-лит. имп. ун-та, 1900. 156 с.
Смирнов И.Н. Предварительный съезд русских славистов. (10-15 апреля 1903) // Казанский телеграф. 1903. – № 3105 (13 мая).
Дьяков В.А., Мыльников А.С. Об основных этапах истории славяноведения в дореволюционной России // Славяноведение в дореволюционной России. Библиографический словарь. М.: Изд-во «Наука», 1979. С. 11–46.
Исаков А.П., Исаков Е.П. Летопись Казанского государственного университета (История в фактах, подтвержденных документами): в 2 т. Казань: МИАН, 2005. Т. 2. 1946–2004 гг. 576 с.
Ламанский В.И. Отзыв д.чл. И.Р.Г.О. В.И. Ламанского о трудах И.Н. Смирнова // Отчет Императорского Русского Географического Общества за 1895 г. СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1896. С. 26-28.
Лаптева Л.П. История славяноведения в России в XIX в. М.: «Индрик», 2005. 848 с.
Лаптева Л.П. История славяноведения в России в конце XIX – первой трети XX в. М.: «Индрик», 2012. 840 с.
Москаленко А.Е. Смирнов Иван Николаевич // Славяноведение в дореволюционной России. Библиографический словарь. М.: «Наука», 1979. С. 308.
Мягков Г.П. Научное сообщество в исторической науке: опыт «русской исторической школы». Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2000. 295 с.
Осокин Н.А. [Рецензия] И.Н. Смирнов. Отношения Венеции к городским общинам Далмации с 1358 до 1573 г. Вып. 2. Казань: Тип. имп. ун-та, 1884. 165 с. // Журнал Министерства народного просвещения. 1885. № 3. С. 123-134.
Осокин Н.А. [Рецензия] И.Н. Смирнов: Отношения Венеции к городским общинам Далмации с XII до половины XIV в. (Каз. 187 стр. 1881). Казань: В университетской типографии. 1881. 11 с.

- Памяти Ивана Николаевича Смирнова // Ученые записки Казанского университета. 1904. Кн. 9. С. 23-60.
Петровский Н. О трудах И.Н. Смирнова по славистике // Учен. зап. имп. Казан. ун-та. 1904. Кн. 9. С. 41-47.
Соколов Н.П. Образование Венецианской колониальной империи. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та. 1963. 522 с.
Флоринский Т.Д. Заметки о новых книгах по славяноведению // Университетские известия. 1885. № 2. С. 106-113 [рец. на кн.: И.Н. Смирнов. Отношения Венеции к городским общинам. Вып. II. С 1358 до 1573 г. Казань : 1884. Стр. VII + 229].
Шофман А.С. Изучение истории и культуры южных славян в Казанском университете // Вопросы славяноведения. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1962. С. 9-10.
Ягудин Б.М. Н.А. Осокин и становление казанской школы всеобщей истории. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1998. 228 с.

Гибадуллина Нафиса Мухамит-Назиповна, кандидат исторических наук, доцент, Институт экономики, управления и права, г. Набережные Челны; nafisagi@gmail.com

I.N. SMIRNOV: ON THE ORIGINS OF HISTORICAL SLAVIC STUDIES AT KAZAN UNIVERSITY

The article aims to demonstrate the contribution made by the professor of Kazan University I. Smirnov (1856-1904) to Russian Slavic studies. According to the author, the positivist approach used by this scholar to study the southern Slavs allowed him to avoid some traditional patterns and stereotypes, and to provide a more objective view of their medieval history.

Key words: Slavic studies, medieval studies, historical Slavic studies, Southern Slavs, positivism.

Gibadullina Nafisa Mukhamit-Nazipovna, Candidate of History, Institute of Economics, Management and Law, Naberezhnye Chelny; nafisagi@gmail.com